

Государство и общинная юстиция в странах Латинской Америки: национальные модели взаимодействия

Павел Костокрызов*

Abstract: The paper is devoted to the problem of relations between the State and the community justice institutes in Latin American countries. The author analyzes five national models of such relations. The conclusion is drawn, that two of them, Colombian and Bolivian ones, are the most characteristic and in some important aspects opposite to each other.

Key words: *community, community justice, legal pluralism, legal anthropology, customary law, constitutional law, Latin America*

Resumen: El presente artículo propone un análisis de las relaciones entre el Estado y las instituciones de justicia comunitaria en los países latinoamericanos. El autor analiza cinco modelos nacionales de tales relaciones. Él concluye, que dos entre dichos modelos, en particular el colombiano y el boliviano, son los más característicos y en ciertos aspectos contrarios el uno al otro.

Palabras clave: *comunidad, justicia comunitaria, pluralismo jurídico, antropología jurídica, derecho consuetudinario, derecho constitucional, América Latina.*

Взаимодействие государства и общества носит сложный характер. Отправление правосудия является одной из тех сфер жизни, в которых налаживание такого взаимодействия критически важно для существования и развития социума. На протяжении последних двух веков в странах западной цивилизации в области юстиции безраздельно господствовал этатистский подход, не допускающий в ней существования иных акторов, помимо государства.

В последние десятилетия многие развитые страны сталкиваются с проблемами доступности правосудия для граждан, обусловленными, в первую

---

* Россия; кандидат исторических наук, старший преподаватель Уральского государственного юридического университета и научный сотрудник Института философии и права УрО РАН. E-mail: pkostogryzov@yandex.ru. Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Общинная юстиция в странах Латинской Америки» (№ 15-03-00513).

очередь, перегруженностью судебных учреждений. Решение этих проблем зачастую находят в возвращении к жизни, казалось бы, давно изжитых институтов народной юстиции в форме «восстановительного правосудия», «собраний общественности», «кругов правосудия»¹. Таким образом, актуализируется опыт традиционных обществ, в которых наряду с государственными органами юстиции существовали общественные структуры, самостоятельно устанавливавшие и поддерживавшие нормативный порядок на определённой территории. Как правило, в этом качестве выступали общины.

Между тем, этот опыт никогда не переставал быть актуальным для обществ за пределами Европы и Северной Америки, в том числе, для обществ латиноамериканских стран. Институты общинной юстиции существовали в Латинской Америке всегда, но не всегда государство признавало их существование легальным. Вплоть до XX века правящие элиты латиноамериканских государств руководствовались политической моделью государства-нации и соответствующим ей моноюридическим подходом в сфере права. Существование «параллельной» правовой реальности игнорировалось.

В XX веке законодательство стран региона начало «поворачиваться лицом» к общинной юстиции. Латиноамериканские конституции нового поколения, принятые в конце XX – начале XXI века, признают судебные полномочия органов общинной юстиции. На сегодняшний день в целом ряде латиноамериканских стран «народное правосудие» и связанные с ним системы обычного права получили легальный статус. Формы их включения в национальные правовые системы, объём и характер полномочий общинных судов не одинаковы в разных государствах.

В данном докладе предлагается сравнительный анализ выработанных несколькими латиноамериканскими странами моделей взаимодействия государства с институтами общинного правосудия.

Боливия

Боливия – первое государство Латинской Америки, на конституционном уровне провозгласившее юридический плюрализм одним из принципов

---

¹ Руденко, В. Н. *Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире*, Екатеринбург: УрО РАН, 2011.

организации судебной власти. Принятая в 2009 г. новая Конституция страны признает юрисдикцию традиционных судов индейских сельских общин, получившую наименование «исконного сельского правосудия коренных народов»². Ст. 190 Конституции гласит, что «коренные индейские нации и народы осуществляют свои судебные функции посредством своих властей и применяют при этом свои собственные принципы, культурные ценности, нормы и процедуры»³. Пределы компетенции общинных судов и их взаимоотношения с судами общей юрисдикции определяются специальным «Законом о разграничении юрисдикций», принятым 29 декабря 2010 г.⁴

Органы «исконного правосудия» формируются самими общинами по собственным правилам, без вмешательства государства, и представляют собой полностью автономную часть судебной системы страны. Их решения не могут быть пересмотрены судами общей юрисдикции и обязательны к исполнению всеми органами власти. Юрисдикция каждого из общинных судов распространяется лишь на территорию соответствующей общины, и подсудны ему только представители составляющей ее народности. Их ведению не подлежат насильственные и другие тяжкие преступления; земельные споры, кроме вопросов распределения земли внутри общины и т. д. Суды принимают решения на основе «исконных» норм обычного права, соблюдая при этом Конституцию и права человека⁵.

Что же касается стихийно возникающих институтов общинной юстиции в городских кварталах, пытающихся самостоятельно бороться с преступностью, то они не получили в Боливии законного признания и остаются вне правового поля.

Итак, боливийская модель взаимоотношений государства и общинной юстиции предусматривает наделение обширными юрисдикционными полномочиями определенного сегмента «народного правосудия», выделяемого по этническому и территориальному признакам, и непризнание других форм общинной юстиции.

---

² *Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia*, art. 179 [Электронный ресурс] – URL – http://www.justicia.gob.bo/index.php/normas/doc_download/35-nueva-constitucion-politica-del-estado

³ *Ibid.*, art. 190.

⁴ Ley N° 073 de 29 de diciembre de 2010. Ley de deslinde jurisdiccional, *Gaceta oficial de Bolivia*, 20.12.2010.

⁵ Подробнее см.: **Костокрызов, П. И.** «Правовой плюрализм в Боливии: проблемы и перспективы общинной юстиции», *Российский юридический журнал*, 2013, № 4. С. 122-131.

Колумбия

Несколько иным путем пошли законодатели Колумбии. Конституция страны, принятая в 1991 г., предусматривает две формы общинной юстиции: собственное правосудие коренных народов и правосудие права справедливости. Первая из них по своим основным характеристикам (персональная и территориальная подсудность, применение традиционных норм и процедур) похожа на боливийский институт «исконного сельского правосудия коренных народов». Отличие состоит в том, что индейские племена в Колумбии живут изолированно от остального социума и составляют менее 4 % населения страны, тогда как большинство боливийцев (62%) принадлежит именно к коренным народам и проживает в сельских общинах. Поэтому значимость исконного правосудия и его влияние на состояние правопорядка в целом на национальном уровне в Боливии гораздо выше, чем в Колумбии.

Суды права справедливости действуют на всей территории государства, независимо от характера населенного пункта (городского или сельского) и этнического состава населения. К ним относятся институты урегулирования конфликтов, возникшие в общинах, но признанные государством, зарегистрированные и наделенные официальными полномочиями – мировые судьи и мировые посредники, хунты коммунального действия и т. д. Конституционно-правовую основу их деятельности составляют статьи 247 и 116 Конституции Колумбии, которыми учреждается мировая юстиция и предусматривается возможность альтернативного решения споров посредством медиации⁶. Суды права справедливости урегулируют конфликты, достигая консенсуса сторон, или решают дело в соответствии с принципами справедливости, и могут руководствоваться при этом как законами, так и обычно-правовыми нормами, применение которых ограничено лишь соблюдением фундаментальных прав человека⁷.

Таким образом, колумбийская модель, сохраняя традиционное правосудие коренных народов, одновременно позволяет включить в национальную судебную систему стихийно возникшие институты общинной юстиции по всей стране, без

---

⁶ *Constitución Política de Colombia*.

⁷ **Ardila**, E. *Justicia comunitaria y sociedad nacional*, P. 18. [Электронный ресурс] – URL – http://www.justgovernancegroup.org/es/documentos_del_group/justicia/justicia_1.pdf

ограничений по этническому и территориальному признакам. Это, с одной стороны, позволяет обеспечить гражданам более полный доступ к правосудию, а с другой, снизить уровень насилия в колумбийском обществе.

Перу

Собственные органы правосудия, признанные государством, существуют и у индейцев Перу, сохраняющих традиционный уклад жизни. Как и в Колумбии, эти племена малочисленны; они сосредоточены в восточной части страны, относящейся к амазонской сельве. Но наиболее распространенной формой общинной юстиции в Перу стали сельские патрули (исп. *rondas campesinas*) – крестьянские отряды самообороны, которые одновременно исполняют полицейские и судебные функции, а также являются одним из важных звеньев местного самоуправления⁸. Возникшие в 1976 г., они взяли на себя функции борьбы с преступностью и разрешения разного рода внутриобщинных конфликтов – семейных, соседских, связанных с границами земельных участков и их использованием и т. д.⁹.

Полномочия патрулей были признаны Конституцией Перу 1993 г., статья 149 которой гласит: «Органы власти сельских и коренных общин, при поддержке сельских патрулей могут осуществлять судебные функции в пределах своей территории в соответствии с обычным правом, при этом они не должны нарушать основных прав человека»¹⁰. Для разграничения юрисдикции общинных и государственных органов правосудия в 2003 г. был принят Закон о сельских патрулях¹¹. В настоящее время сельские патрули стали органической частью политической и правовой системы Перу. Их судебные полномочия соответствуют полномочиям мировых судей, но фактически они часто решают дела, выходящие за пределы предоставленной им законом компетенции, так как жители доверяют

---

⁸ Руденко, В. Н. *Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире*, Екатеринбург: УрО РАН, 2011, С. 338.

⁹ Korsbaek, L. *Los tipos de rondas campesinas en el Perú: tema con variaciones*, [Электронный ресурс] – URL – <http://www.pacarinadelsur.com/home/indoamerica/158-los-tipos-de-rondas-campesinas-en-el-peru-tema-con-variaciones>; Piccoli, E. «El pluralismo jurídico y político en Perú: el caso de las Rondas Campesinas de Cajamarca», *Íconos. Revista de Ciencias Sociales*, 2008, Issue 31, p. 27-41.

¹⁰ *Constitución Política del Perú de 1993*, art. 149. [Электронный ресурс] – URL – <http://www2.congreso.gob.pe/sicr/RelatAgenda/constitucion.nsf/constitucion>

¹¹ Ley 27908, *El Peruano*, Lima, 7 de enero 2003, P. 236624.

им больше, чем государственному суду. Иногда это приводит к конфликтам с государственными инстанциями¹².

Эквадор

Действующая Конституция Эквадора признает за общинными властями коренных народов право «исполнять судебные функции на основе традиций своих предков и своего собственного права, применяя собственные нормы и процедуры, на своей территории... не нарушая Конституцию и международно признанные права человека»¹³. Из их ведения полностью изъяты дела о тяжких преступлениях (в частности, убийствах), но в остальном полномочия общинных судов довольно широки. Их решения не могут быть оспорены в судах общей юрисдикции¹⁴.

Гватемала

Гватемала занимает второе (после Боливии) место в Латинской Америке по доле индейцев в общей численности населения – 41%. Как и в Боливии, коренные жители сосредоточены в основном в сельской местности, и большинство деревень представляет собой этнически однородные общины. Конституция страны провозглашает право коренных народов жить в соответствии со своими «обычаями, традициями, формами социальной организации»¹⁵, что включает и признание юрисдикции традиционных общинных судов, но четкого законодательного определения их компетенции нет. Зато в Гватемале существует институт, представляющий собой как бы промежуточное звено между традиционными судебными органами индейцев и государственной системой судов – общинный мировой суд. Он состоит из трех судей, не избираемых населением, а назначаемых Верховным судом справедливости из местных жителей, пользующихся уважением и знающих язык этноса, составляющего большинство населения муниципия. Общинный мировой суд рассматривает дела

---

¹² **Yrigoyen Fajardo, R.**, *Rondas Campesinas y desafíos del pluralismo legal en el Perú*, P 9.

[Электронный ресурс] – URL – <http://www.jus.unitn.it/cardoza/Review/2008/Fajardo.pdf>

¹³ *Constitución Política del Ecuador*, Art. 171.

¹⁴ *Código Orgánico de la Función Judicial*, Art. 344, [Электронный ресурс] – URL – <http://www.funcionjudicial.gob.ec/index.php/es/normativa/codigo-organico-de-la-funcion-judicial.html>

¹⁵ *Constitución Política de la República de Guatemala*, Art. 66, [Электронный ресурс] – URL - http://www.cc.gob.gt/index.php?option=com_content&view=article&id=93:artconstipolitrepugua&catid=36:catpublicaciones&Itemid=67tent&view=article&id=93:artconstipolitrepugua&catid=36:catpublicacion es&Itemid=67

на основе обычаев, справедливости и общих принципов права, при этом его решения не должны нарушать Конституцию и законы¹⁶.

Итак, можно сказать, что боливийская и колумбийская модели взаимодействия государства и общинной юстиции представляют собой два противоположных подхода к признанию правового плюрализма. Боливийский вариант предусматривает создание «исконного сельского правосудия коренных народов», наделенного обширными полномочиями – фактически параллельной государственным судам системы правосудия, сфера подсудности которой, однако, ограничена по этническому и территориальному признакам. В то же время органы общинной юстиции, возникающие вне индейских сельских общин, не находят в этой модели законного места.

Колумбийская модель характеризуется законодательным признанием более широкого спектра институтов «народного правосудия», создаваемых гражданами, независимо от их этнической принадлежности и места проживания. В то же время предоставляемые этим органам полномочия значительно уже, чем в Боливии, и они не составляют отдельной системы судов, а интегрируются в общенациональную систему юстиции, образуя ее низшее звено.

Подходы, реализованные в других латиноамериканских государствах, располагаются между этими двумя «полюсами». Эквадорская модель ближе к боливийской, перуанская – к колумбийской, гватемальская сочетает элементы той и другой. Перуанская модель, кроме того, включает собственный оригинальный компонент, предполагающий наделение сельских патрулей не только судебными, но и полицейскими функциями.

---

¹⁶ *Código Procesal Penal*, art. 552 Bis, [Электронный ресурс] – URL – <http://leydeguatemala.com/codigo-procesal-penal/45/>